

милицейском романе, тем не менее заключает в своей личности силу, превращающую его в непримиримого борца с преступностью. Не относясь к разряду лит. шедевров, романы Н. имеют у читателя неизменный успех. Характерной можно считать оценку П. Дейченко: «Бандиты сильны и даже благородны, детективы — круты и тоже благородны. Стильный боевик. Автоматные очереди, антикварная мебель, редчайшие книги, 15 килограммов долларов (по Незнанскому, это два миллиона)... У Незнанского зло наказано, но детектива, по существу, нет: тайна разгадывается чуть ли не на первых страницах, а потом до конца книги идет обыкновенная игра в догонялки, описанная, впрочем, со вкусом. Зло наказано — но герои в печали: ведь... они уважают своих противников — как охотники уважают волков» (Книжное обозрение. 2002. № 18).

Почти каждый детектив Н. так или иначе связан с политической стороной жизни. Иногда аллюзии на политического деятеля не позволяют ошибиться в прототипе персонажа («**Ошибка президента**», 1996), часто присутствие его лишь угадывается. Н. не ограничивается изложением криминальной интриги как таковой, а пытается разными способами связать ее с событиями совр. истории, порой — дать собственную интерпретацию последней. Однако средства такого сближения механистичны (например, эпиграфы из классиков мировой культуры); в определенном отношении они могут рассматриваться как попытка «подтянуть» незамысловатое повествование к «настоящей» литературе. Во мн. случаях автор стремится свести предполагаемое читательское сочувствие к фигуре преступника, убийцы-профессионала. Антигерой выглядит благородным и справедливым, несет заслуженное возмездие за грехи, замещая тем самым функции неспособного правосудия, в среде представителей которого более чем обычной оказывается, например, ситуация предательства. При этом на фоне неоднозначной и выразительной фигуры преступника положительные персонажи выглядят много бледней. Повествователь Н. выстраивает собственную мораль: «Стоит ли корзина фиников двух человеческих жизней? Спросим иначе. Стоит ли дальше жить людям, способным из-за корзины фиников унижать человека? Определенно не стоит» («**Ошибка президента**»). Романы Н. отличаются рваная композиция: множество случайных персонажей, начатых и незавершенных сюжетных линий, за которыми теряется логика основной. В то же время Н.

умеет убедительно нарисовать бытовые подробности совр. русской жизни.

Романы Н. опубликованы на 12 яз. По сюжетам Н. снимаются телевизионные сериалы. Лит. деятельность Н. стала заметным явлением массовой культуры 1990-х. Н. содержит свой сайт в Интернете; первым из русских литераторов предпринял попытку продавать еще не изданные произведения прямо с личного сайта (www.neznansky.ru, 2002). Время от времени в прессе возникает мнение о том, что «Фридрих Незнанский» является коллективным псевдонимом (Эдуард Тополь: Нельзя спорить с успехом // *Время новостей*. 2001. 15 авг.).

Соч.: Журналист для Брежнева, или Смертельные игры. Frankfurt/Main, 1981; Операция «Фауст». Frankfurt/Main, 1986; Ярмарка в Сокольниках. Frankfurt/Main, 1987; Записки следователя. Нью-Йорк, 1989; Частное расследование. М., 1995; Синдикат киллеров. М., 1995; Перебежчик. М., 1998; Мертвый сезон в агентстве «Глория». М., 2001; Репетиция убийства. М., 2001.

Лит.: Незнанский Ф. Е. Интервью «Лит. обозрению» // *Лит. обозрение*. 1993. 1 янв.; Очищение от Незнанского (Публикации и документы) / подгот. к публ. И. Кечин // *Совершенно секретно*. 1998. № 9; Дейченко П. Люди, похожие на прокуроров // *Книжное обозрение*. 2002. № 18.

В. Ю. Вьюгин

НЕКРАСОВ Андрей Сергеевич [10(22).6.1907, Москва — 15.2.1987, Москва] — прозаик, очеркист.

Родился в семье врача. Увлекался чтением приключенческой лит-ры, в частности «Путешествиями Марко Поло», что пробудило интерес к странствиям. Ребенком Н. переболел полиомиелитом, левая нога прихрамывала. Но, вопреки обстоятельствам, Н. после окончания в 1924 средней школы поступил на московскую трамвайную станцию, работал чернорабочим, монтером.

В 1926, уехав в Мурманск, стал матросом на рыболовном судне, начал вести записи «об интересных случаях, участником и свидетелем которых приходилось быть» (**Автобиография** // *Детская лит-ра*. 1972. № 4. С. 58). С 1928 начал печатать отдельные заметки, стихи (стихи подписывал псевдонимом Топс). В ж. «Борьба миров» (1930. № 2. С. 47–56) Н. опубликовал свой первый серьезный рассказ «**Из-за Ваера**» о героях Северного моря и поступил на должность лит. секретаря ж. «Смена». Но тяга к активной жизни заставила молодого журналиста отказаться от редакторского кресла. В 1930 Н.

участвовал в перелете «Москва — Дальний Восток» с известным летчиком М. В. Водопьяновым (см.: Смена. 1930. № 15). В конце 1920-х — начале 1930-х будущий писатель «бурил нефть на Сахалине, мыл золото на Амуре, был китобоем морского зверя на Шантарском море» (Автобиография. С. 58). Сдав экстерном экзамен на штурмана, 2 года занимался на Тихом океане организацией китобойной промышленности. В 1933 вернулся в Москву, где познакомился с Б. С. Житковым, сыгравшим важную роль в его профессиональном становлении. Н. начинает сотрудничать в детских ж. и газ. «Пионер», «Мурзилка», «Смена», «Ленинские внучата», «Колхозные ребята». В 1935 вышел первый сб. рассказов Н. **«Морские сапоги»**, посвященный трудовым будням моряков и рыбаков Дальнего Востока.

Популярность пришла к Н. с выходом повести **«Приключения капитана Врунгеля»**. Во время совместной с Б. С. Житковым работы над книгой о С. М. Кирове Н. рассказал ему о своем давнем знакомом А. М. Вронском, возглавившем первый китобойный трест на Дальнем Востоке. Этот удивительный рассказчик развлекал на досуге своих друзей выдуманными историями о морских приключениях. Житков подсказал Н. мысль написать небольшую повестушку о капитане, который рассказывает о своем кругосветном плавании и «к былям небылиц без счёту прибавляет» (История с Врунгелем // Детская лит-ра. 1968. № 8. С. 22). В дневниках отмечена точная дата рождения идеи повести: «Случилось это в Москве, на Таганке, 22 декабря 1934 года, в 4 часа утра» (Капитан Врунгель, кто он? // Приключения капитана Врунгеля. М., 1991. С. 183). Имя лит. героя — Врунгель Христофор Бонифатьевич — родилось не сразу. Н. точно знал, что в основе фамилии должен лежать глагол «врать» или один из его синонимов. «После недолгих поисков возникла простая ассоциация: барон Мюнхгаузен (литературное родство которого с героем будущей повести с самого начала было для меня бесспорным), барон Врангель (знаменитый русский моряк, именем которого назван большой остров в Восточной Арктике) и, как производная из этих двух имен, капитан Врунгель» (Рождение и жизнь капитана Врунгеля // Книги — детям. 1967. С. 67). В то же время писатель Н. В. Богданов убежден, что одним из прототипов капитана Врунгеля можно считать и самого Н., который слыл в редакционной среде «морским волком» и неизменно веселил сотрудников рассказами-байками (Богда-

нов Н. С кого списан Врунгель // Детская лит-ра. 1989. № 12. С. 45). В 1937 появился журнальный вариант книги, который был втрое короче первоначального и печатался в виде рисунков-комиксов и кратких подписей к ним, по 6 блоков в каждом номере (Пионер. № 1–9, 11–12). Несомненной удачей стало то, что рисунки к повести сделал известный художник К. П. Ротов. Будучи удивительным мастером детали, он, по словам Н., и его «заставил внимательнее приглядываться к подробностям ситуаций, в которых оказались герои» (История с Врунгелем. С. 23). В 1939 вышло отд. изд. книги. В нем были сняты редакторские правки, искажения текста, присущие журнальному варианту. Неоднозначно оценила книгу Н. критика 1930-х. В ж. «Детская лит-ра» (1939. № 7) были помещены две противоположные рецензии. Л. Касиль отозвался о повести одобрительно, верил, что ей суждена долгая жизнь, считая ее книгой «для тех, кто любит шутку и ценит затейливую прелесть небылиц, кто примечает истинный жизненный смысл в смешных несуразицах» (С. 20). И. Рахтанов предрекал повести Некрасова скорое забвение, назвав ее в ряду «скороспелок, печального, но трудноискоренимого в жизненной практике явления» (С. 22). Через 30 лет этот же критик иначе отозвался о «Врунгеле», включив повесть в разряд «немеркнувших книг, таких, которым суждена долгая и счастливая жизнь» (Рахтанов И. О человеке бывалом, писателе веселом // Пионер. 1967. № 9. С. 58).

Большая часть произведения — монолог главного героя о своих морских путешествиях. Действие повести развивается динамично, согласно специфике жанра приключенческого произведения. В основе сюжета новеллы-анекдоты, в которых переплетается предельно реалистическое и фантастическое начала. С одной стороны, пространство повести похоже на реальное: указаны конкретные географические названия, ощущается атмосфера конца 1930-х, нарастающая угроза фашизма. Не случайно так актуально звучат слова о пиратах, которые отличаются от тех, что были в старых приключенческих романах. С другой стороны, повесть насыщена фантастическими элементами, схожими с теми, что свойственны произведениям Р. Э. Распе. Содержательную основу повести из 22 главков составляет морской фольклор, байки, небылицы, курьезные случаи. Стилистическая доминанта произведения — пародийно-юмористическая. Способы создания комического разнообразны: комизм характеров, комизм обстоятельств и языковой

юмор. Комичны сами участники кругосветного путешествия: чудаковатый, но неистошимо находчивый капитан Врунгель, пунктуально исполнительный, но недалекий старший помощник капитана Лом, матрос Фукс, находчивый, но неопытный в морском деле и с явно мошенническими наклонностями. Герои постоянно попадают в комические обстоятельства. Языковой юмор представлен, прежде всего, говорящими фамилиями (Врунгель, Кусака, Глупстон, Бандитто и др.), языковой (название яхты «Беда» от бывшей «Победы»), каламбурами (обыгрываются различные значения слов и выражений: лом, фараон, песок, по носу земля и др.), перевертышами в куплетах Фукса и Врунгеля, пародиями. В 1958 вышло 2-е изд. книги, в которое добавлены некоторые рассуждения Врунгеля и «Толковый морской словарь для бесполовых сухопутных читателей».

В 1941 Н. добровольцем ушел на фронт, служил в пехоте и в авиации. После войны вышли сб. рассказов «Завидная биография» (М., 1953), «Судьба корабля» (М., 1958), «Мы были на Диксоне» (Красноярск, 1960), в которых отражена история страны. Н. плодотворно работал в области науч.-популярной лит-ры: очерки «Высокие широты», «Плавающие материки» в соавторстве с профессором-океанографом Н. Н. Зубовым; «Электрическое солнце», «Энергия», «Блуждающие токи». До последних дней он был членом редколлегий ж. «Пионер» и лит.-худож. альм. «Океан».

Соч.: Приключения капитана Врунгеля. М., 1939; Морские сапоги. М., 1935; Повести и рассказы. М., 1967; Мы были на Диксоне. М., 1979; По морю-океану. М., 1988; Приключения капитана Врунгеля: Повесть, рассказы. М., 1997.

Лит.: Кассиль Л. Кругосветное плавание несусветного враня // Детская лит-ра. 1939. № 7. С. 17–20; Рахтанов И. Трактат о природе вранья, или Сигнал бедствия // Детская лит-ра. 1939. № 7. С. 21–23; Советские детские писатели. М., 1961; КЛЭ. Т. 5. М., 1968; Сивоконь С. И. Поэзия находчивости // Сивоконь С. И. Веселые ваши друзья. М., 1986. С. 32–44; Дубровская И. Г. Этот неугомонный Врунгель // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1987. С. 87–92; Дубровская И. Г. Море в творческой истории «Приключений капитана Врунгеля» А. С. Некрасова // Лит. сказка: История. Поэтика. Методика преподавания. М., 1997. С. 82–87; Дубровская И. Г. «Приключения капитана Врунгеля» А. С. Некрасова в оценке критики // Мировая словесность для детей и о детях. Вып. 6. М., 2001. С. 67–70; Русские детские писатели XX в. М., 1997; Писатели нашего детства. Ч. 3. М., 2000.

Т. Г. Бучугина

В. П. Некрасов

НЕКРАСОВ Виктор Платонович [4(17).6. 1911, Киев — 3.9.1987, Париж] — прозаик.

Отец — банковский служащий, мать — врач. С детства тяготел к занятиям искусством, увлекался архитектурой, живописью и в особенности театром. Жизнь Киева давала немало возможностей, чтобы утолить все эти многообразные и порою неожиданные, возникавшие импульсивно, интересы. В 1936 окончил архитектурный ф-т Киевского строительного ин-та, но еще раньше, с 1933, начал систематические занятия по актерскому мастерству. Н. поступил, сдав экзамены, в Театральную студию, работавшую под руководством талантливого педагога и бывшего актера И. П. Чужого (настоящая фамилия — Кожич). Об этом человеке и о занятиях в студии он впоследствии написал мемуарный рассказ (из серии «**Маленькие портреты**»). Занятия в студии окончательно прирастили Н. к театру, которому он, еще в бытность студентом строительного ин-та, отдавал едва ли не все свое время. Однако и изучение архитектуры представляло для Н. огромный интерес, сохранившийся на всю жизнь. Бывая во мн. городах мира, он смотрел на прославленные здания и архитектурные ансамбли не глазами туриста, а взглядом знатока. Н. был сторонником рациональной, функциональной красоты зодчества, поклонником Корбюзье,